

А. С. ЛАВРОВ

«Летописец» Кариона Истомина

«Летописец» Кариона Истомина принадлежит к числу памятников, завершающих летописный период русской историографии. На длительное время «Летописец» исчезал из поля зрения исследователей. В «Исследовательских материалах для „Словаря книжников и книжности Древней Руси“» указано, что «в настоящее время неизвестно <...> местонахождение» единственного списка «Летописца великия земли Российския», приписываемого Кариону Истомину.¹ Не упомянут «Летописец» и в специальной статье, посвященной летописному своду 1652 г., продолжением которого он является.² Настало время вновь ввести «Летописец» в научный оборот с учетом проделанных в последние годы исследований русской литературы «переходного периода».

Рукопись «Летописца» была приобретена архимандритом Леонидом (Л. А. Кавелиным) в 70-х гг. XIX в. и передана им в 1890 г. в собрание ОИДР, где она была описана Е. И. Соколовым.³ Первоначально Леонид атрибутировал «Летописец» Сильвестру Медведеву, но после знакомства с биографическим очерком С. Н. Браиловского о Карионе Истомине склонился к авторству последнего.⁴ Аргументация архимандрита Леонида сводилась к следующему: 1) летопись написана духовным, а не светским лицом, так как событиям церковным отведено в нем первенствующее место; 2) при описании событий 1682 г. использовано не «Созерцание краткое...», за составление которого Карион привлекался к розыску по делу Ф. Шакловитого, а «официальный документ» — перевод донесения датского дипломата Розенбуша;⁵ 3) летописец был близок к «партии Милославских» (о чем свидетельствуют, в частности, внесенные в «Летописец»

¹ См.: Сазонова Л. И. Карион Истомин // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 51.

² Лаврентьев А. В. Летописный свод 1652 г. // Там же. С. 118—119.

³ Соколов Е. И. Библиотека имп. Общества истории и древностей Российских. М., 1905. Вып. 2. С. 221—224.

⁴ См. предисловие архимандрита Леонида к неосуществленной публикации «Летописца»: ГБЛ, ф. 219, оп. 2 (Архив ОИДР), № 686, л. 2—3 об. Историк опубликовал лишь несколько документов из «Летописца»: 1) Переписка царя Петра с патриархом Адрианом // ЧОИДР. 1876. Кн. 4, отд. V. С. 238—243; 2) Переписка Петра Первого с патриархом Адрианом. 1697 г. (Из рукописного летописца) // Русский архив. 1878. Кн. 1. С. 5—9; 3) Чин поставления на царство царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб., 1881. 39 с. (ПДПИ. VII). См. подробнее: Священник Анатолий Провсирнин: Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822—1891) // Богословские труды. М., 1972. Сб. 9. С. 226—240.

⁵ Вслед за С. Н. Браиловским Леонид приписывает «Созерцание краткое...» Кариону Истомину, а не Сильвестру Медведеву (ср.: Волков М. Я. «Созерцание краткое» как источник по истории общественно-политической мысли // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 198—208). Убедительные аргументы в пользу авторства Сильвестра Медведева приводит А. П. Богданов (Богданов А. П. К вопросу об авторстве «Созерцания краткого лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1987. С. 114—146). А. П. Богданову остался неизвестен список «Созерцания краткого...» из Тихонравовского собр. (ГБЛ, ф. 299, № 52)

вирши на смерть царя Ивана Алексеевича); 4) автор «является особым почитателем известного деятеля этой эпохи иеромонаха Симеона Полоцкого», поэму которого «Плач на кончину царя Алексея Михайловича» он целиком перенес в свой «Летописец».⁶

В монографии С. Н. Браиловского, обобщившего дореволюционные исследования литературного наследия Кариона Истомина, был затронут и вопрос об авторстве «Летописца», С. Н. Браиловский выявил ссылку на «летопись монаха Истомина» у известного историка XVIII в. И. И. Голикова, сопоставил с сообщениями «Летописца» вирши на смерть Ивана Алексеевича и заметку о походе Петра к Архангельску из авторских сборников Кариона Истомина.⁷ Однако большинство аргументов Браиловского было отведено в рецензии С. Н. Долгова. С. Н. Долгов не нашел в «Летописце» сообщения, на которое ссылался Голиков, а виршей из «Летописца» — в бумагах Кариона Истомина. Заметки Кариона Истомина о поездке Петра в Архангельск и аналогичное сообщение «Летописца» оказались независимыми друг от друга.⁸

В дальнейшем изучение «Летописца» приостановилось, так как его единственная рукопись была утеряна. С. Н. Азбелев в 1955 г. обнаружил список «Летописца» в Музейном собр. (ГБЛ, ф. 178, № 10561) и отождествил его с рукописью из собрания ОИДР. По мнению Азбелева, «Летописец» является продолжением свода 1652 г., исследованного к тому времени А. Н. Насоновым.⁹ В 1970-х гг. рукопись «Летописца» была возвращена в собр. ОИДР, где и находится сейчас (современный шифр: ГБЛ, ф. 205, № 419; далее ссылки только на листы).¹⁰

Архимандрит Леонид отнес создание рукописи к «началу» XVIII века.¹¹ Эта датировка не была пересмотрена: очевидно, здесь сыграло свою роль и традиционное представление о том, что большинство «петровских» сводов представлено либо автографами самих летописцев, либо одним-двумя современными списками. Палеографическое исследование показало, что рукопись написана на бумаге с водяными знаками «РФ/ВЕ» («Русская фабрика Василия Евреинова»), относящейся к концу 40-х—50-м гг. XVIII в.¹²

Это значительно осложняет изучение «Летописца». Тем не менее представляется возможным реконструировать основные этапы авторской работы над текстом памятника. В основу «Летописца» был положен один из списков 1-й редакции свода 1652 г., созданного в 1652—1658 гг. (более поздняя датировка свода, предложенная Л. В. Черепнинным, отведена).¹³ Для датировки продолжения свода особенно важна погодная статья за 1682 г., в которой при сообщении о венчании на царство Петра и Ивана Алексеевичей отмечено: «. . . и ныне обоя братия великие государя против обыкности бывшей в греческом царстве управляют, дай Боже им

⁶ ГБЛ, ф. 219, оп. 2, № 686, л. 2—3 об.

⁷ Браиловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия. СПб., 1902. С. 324—326.

⁸ Долгов С. О. Разбор сочинения под девизом «И дым отечества нам сладок и приятен» // Отчет о XXXVII присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1897. С. 256—257.

⁹ Азбелев С. Н. Летопись петровского времени, содержащая поэму Симеона Полоцкого // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969. С. 261—265.

¹⁰ Рукописные собрания ГБЛ: Указатель. М., 1986. Т. 1, вып. 2: (1917—1947). С. 316.

¹¹ ГБЛ, ф. 219, оп. 2, № 686, л. 2.

¹² Близок № 662 у С. А. Клепикова (К л е п и к о в С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978. С. 43, 1750 г.), но прямоугольник в левой части знака зубчатый, а не волнистый (ср.: Там же, № 658, 1760 г.; № 660, 1752 г.).

¹³ См.: Лавров А. В. 1) Списки и редакции летописного свода 1652 г. // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 61—82; 2) Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII века: Дис. . . канд. ист. наук. М., 1984. Машинопись.

государствование мирное и всяких благ получитьи преизобилно» (л. 237). Эта запись могла появиться только до смерти Ивана в 1696 г. Но в той же погодной статье находится и рассказ о новом титуле В. В. Голицына, составленный уже после его опалы в 1689 г.: «. . . и писался титулом сим: Государственныя болшия печати и государственных великих и посольских дел оберегатель ближней боярин и дворовой воевода и наместник новгородской князь Василей Васильевич Голицын и писали так все со 191 году по 198 год» (л. 237). Таким образом, работа над частью «Летописца» (до рассказа о событиях 1682 г.) относится к 1689—1696 гг. Позже были внесены сообщения за 1680-е—1702 гг.; на последней дате «Летописец» обрывается. Это косвенно свидетельствует о связи автора с традицией патриаршего летописания. Так, А. П. Богданов пишет о том, «что негативное отношение высших иерархов к правительству Софьи—Голицына сказалось на своеобразном запрете на повествования о происшествиих 1682—1689 гг., действовавшем до кончины Иоакима в 1690 г.»¹⁴

На связь «Летописца» с патриаршей канцелярией указал еще С. Н. Браиловский: «В продолжении „Летописца“ (петровских времен) дано место письмам патриарха Адриана к молодому царю за границу, что мог сделать лишь Карион Истомина, как дьяк патриарха Адриана и правитель его домовою канцелярии».¹⁵ К тому же в принадлежащей перу Кариона Истомина «книжице» об Азовских походах находятся два послания Адриана, приведенные в «Летописце».¹⁶ Однако «книжица» не могла послужить единственным источником для «Летописца», к тому же в обоих произведениях приведены и другие письма патриарха. Очевидно одно: и Истомина, и летописец широко использовали материалы патриаршего архива (не случайно на письмах царя в «Летописце» указаны даты отправления и получения, а на письмах патриарха — только исходящие).

Связь автора «Летописца» с церковными верхами делает памятник ценным историческим источником. Достаточно указать на уникальное сообщение о составе боярской комиссии, расследовавшей в 1689 г. «дело Шакловитого»: «. . . а у розыску того были бояре князь Борис Алексеевич Голицын, князь Иван Борисович Троекуров, Тихон Никитич Стрешнев с товарищи» (л. 238 об.). Таким образом, Ф. Шакловитого судила не вся Боярская дума и даже не ее представительная часть, а лишь ближайшие сторонники Петра (из которых двое — Б. А. Голицын и Т. Н. Стрешнев — последовательно возглавляли Приказ розыскных дел).¹⁷ Это заставляет усомниться в традиционном противопоставлении Ф. Шакловитого — «выходца из разночинцев», дерзко третировавшего боярство как «зяблое древо», и «боярской аристократии», якобы выступившей союзницей Нарышкиных.¹⁸ Интересны также сообщения о создании потешных полков в 1687 г., о строительстве флота в Воронеже (л. 237 об., 248 об.—249).

«Летописец» нуждается в дальнейшем исследовании — и как исторический источник, и как литературное произведение. Основными направлениями этого исследования должны стать, с одной стороны, сопоставление «Летописца» со всем комплексом текстов, связанных с Карионом Истоминым, с другой — с летописной традицией конца XVII—XVIII вв.

¹⁴ Богданов А. П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. М., 1983. С. 14.

¹⁵ Браиловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия. С. 325.

¹⁶ ГБЛ, ф. 299 (собр. Тихоноврова), № 634, л. 203—204 об., 212 об.—213 об. Ср.: «Летописец», л. 243 об.—244 об., 251—252. О «книжице» см.: Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено. . .»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 100, 102.

¹⁷ См.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884—1893. Т. 1—4.

¹⁸ Волков М. Я. О становлении абсолютизма в России // История СССР. 1970. № 1. С. 102.